

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF GERMAN NATIONAL CHARACTER FORMATION

A. Kuteynikov

Summary. The article is devoted to the problem of formation of the national character of the representatives of the German nation. The author examines the historical events and psychological experience that led to the formation and subsequent dynamics of the German national character. For the analysis of mentality consideration of works of the classical German literature is involved. Examines the effect of the historical experience of the German national character. The question is raised about similar moments in the historical experience of representatives of the Russian and German Nations. The author also offers his view on the prospects of further development of the German national character.

Keywords: National character, mentality, German (German) nation, significant historical events, Eastern colonization of Germans, psychoanalysis, psychological trauma, Protestant principles, classics of the German language, German nationalism, historical experience.

Кутейников Алексей Николаевич

*К.псх.н., доцент, Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия
alex_kutejnikov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования национального характера представителей немецкой нации. Автор рассматривает исторические события и психологический опыт, обусловившие формирование и последующую динамику немецкого национального характера. Для анализа ментальности привлекается рассмотрение произведений классической немецкой литературы. Рассматриваются вопросы влияния исторического опыта Германии на национальный характер. Ставится вопрос о схожих моментах в историческом опыте представителей русской и немецкой наций. Автор также предлагает свой взгляд на перспективы дальнейшего развития немецкого национального характера.

Ключевые слова: Национальный характер, менталитет, немецкая (германская) нация, значимые исторические события, восточная колонизация немцев, психоанализ, психологическая травма, протестантские принципы, классики немецкого языка, немецкий национализм, исторический опыт.

В последнее время в исторической психологии всё чаще применяемым направлением исследования становится сравнительный анализ ментальности у представителей разных этносов. Представленная статья также выполнена в рамках данной тематики, и она предлагает рассмотрение предпосылок формирования немецкого национального характера. Но прежде возникает необходимость формулировки ряда вопросов.

Какие черты характера можно назвать исключительно немецкими национальными чертами? Что в психологическом плане отличает немцев от представителей соседних наций и народов? Например, от славян или французов? Каковы перспективы развития немецкой ментальности в будущем?

Особенности немецкого национального характера неоднократно анализировались многочисленными исследователями. Классической и общепризнанной считается концепция Карла Лампрехта. Лампрехт был одним из первых, кто рассматривал влияние психологических факторов на историческое развитие Германии. Как профессиональный специалист по немецкой истории, он проанализировал динамику «душевного настроя» (на языке современной психологии эту кате-

горию можно следует отнести частично к групповым ценностным ориентациям, частично — к социальным установкам) и описал пять стадий развития нации (Лампрехт 1894):

1. Символическая — есть осознание единства на основе похожего (пока ещё не общего) языка и мифологии, но имеет место племенное сознание;
2. Типическая — осознание общности исторической судьбы, и собственных отличий от других народов;
3. Конвенциональная — формирование сословных рыцарского и бюргерского сознаний, эпоха крестовых походов и принятие рыцарством на себя «бремени руководства нацией», становление собственной аристократии;
4. Индивидуалистическая (перевод Библии на немецкий язык, возможность размышлять на темы морали самостоятельно, без диктата мнения церкви, и, как следствие, небывалое ранее развитие искусства и национальной литературы);
5. Субъективистская (создание национального государства, уничтожение сословных ограничений, появление свободы выбора профессии и свободы передвижения).

Данная концепция, несомненно, заслуживает внимания, но при этом за ее рамками остаются следующие вопросы:

1. Применима ли данная конструкция к проблеме возникновения психологического склада у представителей других наций?
2. Не был ли процесс развития немецкой ментальности «искажён» и направлен в несколько иное, отклонившееся от первоначальной траектории русло? За счет ассимиляции полабских славян, пруссов и других немногочисленных и не сумевших вовремя сформироваться наций.
3. Какие черты немецкого менталитета были обострены, а какие были нивелированы в результате катаклизмов и потрясений, выпавших на долю немцев в эпоху Позднего Средневековья, период Религиозных войн и в более близкое нам время?
4. Если процесс становления немецкой нации уже завершён, то почему в этом языке существует множество диалектов? Может быть наоборот, учитывая такое их количество и наличие германоязычных стран со своими собственными диалектами (Швейцария, Австрия, Люксембург, существовавшие еще недавно и описанные В.М. Жирмунским немецкие диалекты в России и т.д.), логичнее предположить, что немецкая нация все еще находится в процессе формирования?¹

Создателями немецкого языка принято считать братьев Гримм и И.В. Гёте. Это официальная точка зрения германистики, и мы предлагаем придерживаться именно её. А, как известно, национальный характер народа проявляется в первую очередь в литературе. Именно этот подход (анализ литературных источников, созданных классиками немецкого языка) для составления «психологического портрета» немцев предлагается использовать в настоящей статье.

Второй подход — это анализ значимых исторических событий и экстраполяция влияния данных событий на ментальность немцев. С точки зрения психоанализа, черты характера у взрослого человека являются следствием так называемых «детских психологических травм». Автор статьи разделяет данную точку зрения и считает, что указанное положение применимо и к историческому явлению. То есть, характерные черты той или иной нации обусловлены конкретными значимыми (трагическими или экстатическими) событиями, вошедшими

¹ Кстати, иногда лексические различия на территории той же ФРГ между диалектами считающегося единым немецкого языка являются даже более существенными, нежели различия между русским, белорусским и восточным вариантом украинского языков.

в актуальный опыт представителей предшествующих поколений.

Одной из первых национальных черт, которая является «визитной карточкой» немцев, — это конечно же дисциплинированность. И как высшее поведенческое выражение — пресловутый немецкий *Ordnung*. Это является следствием, прежде всего, следующих факторов: влияния католицизма и традиций многовекового Магдебургского права.

Если сравнить такие две христианские конфессии как католицизм и православие — то мы можем увидеть, что в католицизме культ дисциплины и исполнительства выражен в большей степени. В католицизме также более представлен культ аскетизма (особенно, если речь идет о монастырском образе жизни). Там более выражено и требование преклонения перед авторитетом. Например, Августин Блаженный католической церковью был еще при жизни объявлен святым — в православии такие прецеденты просто невозможны.

Это согласуется с выводами К. Лампрехта, хотя он и выводит несколько иную причинно-следственную связь. Согласно его мнению, культурные элементы (в данном случае имеются в виду христианские императивы) заимствованные низшими культурами (т.е., германцами) у высших (греков и римлян) приводили к тому, что религиозное учение было воспринято в виде догмата, не подлежащего критическому анализу своеобразного «юридического кодекса». В результате аристократическая родоплеменная иерархия V–VII веков закономерно сменилась папским деспотизмом.

Возникшие позднее на части территории Германии протестантские принципы способствовали закреплению авторитарной политической культуры. В результате окончания Шмалькальденской войны, своеобразной гражданской войны католиков с протестантами, в положениях так называемого Аугсбургского религиозно-мирового законодательства закреплён принцип: «Чья власть — того и вера». В результате часть Германии осталась католической — часть стала протестантской. Таким образом, только что возникший протестантизм оправдывал существующую власть светских правителей и способствовал закреплению авторитарных традиций. Настолько авторитарных, что даже вероисповедание за подданного выбирал его господин! Свобода вероисповедания сохранилась только для немногочисленных представителей имперского сословия (курфюрсты, рыцари, жители свободных городов).

История формирования германской нации — это постоянный «натиск на Восток». Важнейшей причиной восточной колонизации К. Лампрехт называет поя-

вившуюся возможность для немецких крестьян приобрести большой участок для сельскохозяйственной деятельности, возможность перейти на арендные отношения и избавиться от крепостной зависимости. Славянское население, проживавшее на данных территориях, на тот момент не осознало ещё своей общности, т.е. не достигло даже окончания символической стадии. В итоге к XIII в. слабоструктурированные догосударственные славянские объединения были завоеваны, а славяне-язычники стали воспринимать христианство как более развитую религию и не смогли противостоять ассимиляции.

В результате многие современные немцы забыли о своих славянских корнях, и только их фамилии, оканчивающиеся на *-ow* (часто встречается в области Мекленбург¹), *-itz*², *-ki*, заставляют подозревать об их происхождении. Однако, пожалуй, именно в этом и следует искать иррациональный негатив немцев против славян на протяжении всего XIX и первой половины XX века: подспудный страх, что «прежние хозяева» вернуться, и что германские земли к востоку от Эльбы вновь станут славянскими. Кстати, так оно в конце концов и произошло: к середине XX века после всех территориальных изменений Силезия и часть Померании отошли к Польше, земли Восточной Пруссии были переданы частично той же Польше, частично — СССР, на оставшейся территории Заэльбской Германии была создана ГДР — зависимое от СССР государство.

Тем не менее, именно германская колонизация позволила утратившим национальную идентичность славянам, довольно быстро воспринять христианство и миновать самый тяжелый период первоначального крепостного права. С другой стороны, как раз колонизация и привела к тому, что прежде свободные славяне попали в феодальную зависимость. Но крепостное право в Европе к тому времени уже начало «вырождаться». А к XIII–XIV векам оно в Германии на короткое время почти исчезло и сменилось относительно лёгкими видами эксплуатации. С появлением немцев двупольная система обработки земли у славян сменилась более эффективным и продуктивным трехпольем, и были основаны города, где доминирующим языком стал немецкий.

¹ В качестве иллюстрации: предпоследний Председатель совета министров ГДР носил откровенно славянскую фамилию: Г. Модров. А нынешняя канцлер ФРГ А. Меркель имеет польское происхождение.

² На взгляд автора статьи Ю.С. Семенов поступил нелогично, дав своему знаменитому литературному персонажу, по «легенде» являвшемуся потомственным немецким дворянином и прошедшим все проверки эсэсовцем, не вполне арийскую фамилию: Штирлиц.

Еще одно следствие форсированной колонизации — в этих городах Германии свободные переселенцы и выходцы из провинции активно восприняли систему Магдебургского права. Эта правовая система базировалась на традициях городского самоуправления и подразумевала баланс интересов горожан и феодалов, формально являющихся собственниками земель. Отсюда и возникла идея самоуправления и скрупулезной организации порядка на своей территории — именно не на земле феодала, барона, юнкера, а на своей собственной. Из Германии указанная правовая система проникла в Польшу, затем в Литву, а позже при русской царице немецкого происхождения Екатерине II, в урезанном виде, и в Россию.

Говоря о становлении германской нации, следует сказать о неблагоприятных и благоприятных для немцев исторических периодах.

Итак, колонизация первоначально привела к частичному облегчению крепостной зависимости. Но последующее усиление поборов, неблагоприятные изменения в условиях крестьянского быта, а также мотивация восстановления справедливости, с одной стороны, и возникновение и развитие протестантизма с его культом индивидуализма, с другой стороны, привели к Крестьянской войне (1525–1526). Именно тогда впервые в истории массами овладели наивные коммунистически-утопические идеи. Не потому ли первые классики научного коммунизма являлись выходцами именно из Германии? Восставшие крестьяне потерпели поражение, что привело к ухудшению их положения. Но окончательное ужесточение крепостной зависимости, названное Ф. Энгельсом «Вторым изданием крепостничества», произошло позднее, после окончания Тридцатилетней войны в 1648 г. (Энгельс 1952). При этом наиболее сильное развитие крепостного права осуществилось именно в восточной (Заэльбской) Германии, куда ранее устремились потоки колонистов.

Достаточно сильное потрясение в истории Германии напрямую связано с появлением протестантизма. У протестантов почти сразу же возникли трения со своими соотечественниками католиками. Конечно, не следует утверждать, что протестантизм плох сам по себе. Но почти везде, где бы ни появлялись представители данной конфессии, возникали военные конфликты. А самым первым в мире протестантским государством было воинственное герцогство Пруссия. Она провозгласила себя наследником Тевтонского ордена (что не совсем логично, ибо Тевтонский орден все же был католическим) и поставила перед собой задачу возобновить экспансию на славянские земли. Но Россия была далеко, Польша на тот момент была еще сильна, поэтому, судя по всему, и возник перенос агрессии на своих же соотечественни-

ков. И так, конфликт между католиками и протестантами вылился в серию войн, начиная от непродолжительной Шмалькальденской (1546–1547) до длительной и разрушительной, вошедшей в историю под названием Тридцатилетней (1618–1648). Формально это была война между германским императором и князьями-сепаратистами, впоследствии в нее оказались втянуты и другие государства. Этот конфликт был последней крупной религиозной войной в Европе, и ее окончание фактически создало современную систему международных отношений. Однако война была окончена почти на тех же позициях, что и начиналась. Ни та, ни другая конфессия не победили. Государственные границы претерпели определенные изменения, но конфессиональные зоны остались прежними, и национальное немецкое государство создано не было.

Однако нас должно больше интересовать влияние войны на ментальность немцев. И так, боевые действия панъевропейской Тридцатилетней войны происходили в основном на территории Германии. И, соответственно, после окончания войны среди немцев появилось значительное количество физически и психически травмированных людей. Кроме того, на заключительном этапе войны Германия была охвачена постоянными эпидемиями дизентерии и сыпного тифа, периодически возникали локальные вспышки уже забытой в Европе бубонной чумы. И хотя до установления реальных причин многочисленных заболеваний оставались еще десятилетия, уже тогда было замечено, что соблюдение определенных санитарно-гигиенических норм может снизить вероятность заболевания. Судя по всему, именно в тот период и стала развиваться такая немецкая национальная черта как предельная аккуратность.

К сожалению, выжили в той войне не все. Как сами боевые действия, так и вызванные ими голод и эпидемии опустошили целые регионы. Подсчитано, что от войны, голода и эпидемий погибло около 40% сельского населения и около 30% городского. В Южной Германии дела обстояли еще хуже чем в среднем по стране: там войну пережила вообще лишь треть населения. Некоторым областям потребовалось больше века, чтобы восстановиться демографически и экономически. Большой процент среди уничтоженных жителей Заэльбской Германии составляли неассимилировавшиеся славяне.

Давая оценку Тридцатилетней войне, Б.Ф. Поршнев отмечает, что «она приобрела тот специфический стиль не только войны, но одновременно и чудовищной карательной экспедиции, жестокой расправы с мирным населением, физического и психического террора, который так ошеломил сознание современников». Далее он констатирует: «Но было в ужасах Тридцатилетней войны нечто, отличавшее их качественно и принципиально

от всего виденного прежде и поэтому не укладывавшееся в нормы мыслимого, — их бессмысленность» (Поршнев 1976: 109).

Можно утверждать, что многие из уцелевших немцев страдали от посттравматического синдрома. Тогда в науке подобного термина еще не было, но пережившие указанное состояние, разумеется, были. И так, каковы же личностные деформации, вызываемые посттравматическим расстройством? Разумеется, проявления могут быть сугубо индивидуальными, но наиболее часто встречаются следующие: нарушения сна, подозрительность, импульсивность, агрессивность, категоричность суждений, стремление к социальной справедливости. Само по себе стремление к справедливости — это хорошо, но вся проблема заключается в том, что каждый понимает справедливость по-своему, а это как раз и ведет к конфликтам. Достаточно частым проявлением указанного синдрома является также асоциальное поведение: человек, вокруг которого не соблюдаются юридические и нравственные законы, неосознанно стремится жить по установленным им самим законам, что опять же приводит к конфликтам.

Б.Ф. Поршнев называет Тридцатилетнюю войну гигантской психологической катастрофой, надолго наложившей печать на последующую судьбу германского народа и германской культуры (Поршнев 1976).

Теперь следует отметить влияние климата на исторический опыт нации. Принято считать, что зоной рискованного земледелия является только Россия. Но это не совсем так. Например, в Европе в XV веке наступило резкое похолодание. Урожаи были до такой степени мизерные, что в Европе имели место случаи людоедства. С климатическими периодами можно связать и периоды подъема и спада охоты на ведьм. Апогей охоты на ведьм пришелся на период столетнего похолодания — XV век. Надо ведь было найти причину неурожая и наказать виновных! К сожалению, человеческое сознание в подобных случаях функционирует именно по стратегии личностной атрибуции и в первую очередь ищет: кто виноват. Первая половина XVI века вызвала относительное потепление, и случаи охоты на ведьм стали встречаться реже. Но после 1650 года в Европе начался новый цикл холодов и охота на нечистую силу возобновилась. И этот период борьбы с ведьмами уже в большей степени был связан с Германией. Указанный малый ледниковый период в Европе (т.н. Маундеровский минимум) длился с 1645 по 1715 год.

Катаклизмы климатических изменений, отразились в массовом народном сознании, а в последующем — в сказках собирателей и обработчиков германского фольклора братьев Гримм. В качестве действующих

персонажей там часто выступают то родители, бросающие детей на голодную смерть («Гензель и Гретель»), то волки, нападающие на жителей в их домах («Красная Шапочка», «Волк и семеро козлят»), то бездомные бродяги и разбойники («Бременские музыканты», «Разбойник и его сыновья»).

В большей степени немцам повезло после окончания малого оледенения. Позитивные климатические изменения, связанные с окончанием Маундеровского минимума, позволили при тех же физических затратах повысить рентабельность сельского хозяйства. Именно в тот период формируется такая национальная немецкая черта как трудоголизм. Это нашло выражение в возникших в тот период многочисленных пословицах и устойчивых выражениях. Можно привести некоторые из них:

- ◆ Из ничего ничего и выйдет (Von nichts kommt nichts)
- ◆ Без труда нет прибыли (Ohne Fleiß kein Preis).
- ◆ Кто не вложился, тот ничего и не получит (Wer nichts begehrt, der bekommt nichts).
- ◆ Даром только смерть, да и та стоит жизни (Umsonst ist nur der Tod und der kostet das Leben).
- ◆ На 50-фенинговой монете немцы выгравировали девиз: «Только активностью получишь благодать божию» (Nur sich regen bringt Segen),

В уже рассмотренных сказках братьев Гримм также наблюдаются сюжеты, осуждающие тех, кто обладает незаработанным лично богатством.

Например, в сказке «О рыбаке и его жене» (содержание в чем-то перекликается с пушкинской «Сказкой о рыбаке и рыбке») ненасытность и все более возрастающие запросы наказываются потерей ранее подаренного волшебной рыбой имущества. И хотя сказка имеет западнославянское происхождение, она довольно органично вписалась в немецкое (а в пушкинском варианте и в русское) мировосприятие. Мысль о том, что богатство можно заработать только честным трудом встречается и в «Госпоже Метелице», повествующей о волшебнице из колодца, вознаграждающей трудолюбивую героиню сказки и наказывающей ленивую.

Указанный аспект национального немецкого сознания был рассмотрен М. Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма». Он считал, что новое религиозное течение — протестантизм — привело к изменению экономического поведения людей и, вследствие этого, к возникновению капитализма (Вебер 1990). Вебер описывает основные императивы протестантизма:

- ◆ Добросовестный труд отождествляется с послушанием Богу.

- ◆ Аскетизм, который в зарождающемся протестантизме культивируется даже еще в большей степени чем в католицизме, формирует бережливость, аккуратность, честность, скромность в потреблении пищи и в одежде.
- ◆ Если человек смог стать богатым — это признак божьей милости, которым человек отмечен еще при рождении. А если, что бы человек не предпринимал, у него разбогатеть не получается — значит ему уже не суждено стать богатым, ибо Бог его невзлюбил еще при рождении. Правда, при этом невозможно логическим путем обосновать ответ на вопрос: почему Бог, в своей благодати и милосердности еще при рождении каких-то людей возлюбил, а кого-то отверг?

Вебер рассматривал феодальный уклад жизни как нечто потенциально стабильное, воспроизводящее самоё себя в тех же объёмах, и из этой стабильности цивилизация Запада могла выйти только в результате психологического шока, изменившего всю ментальность европейцев. Роль такого шока и сыграла Реформация. Вебер утверждал, что западноевропейский капитализм является уникальным явлением в человеческой истории и что он не сможет повториться и реализоваться в других странах. Так, он заявлял, что капитализм не сможет реализоваться в России, т.к. в России господствует традиционная община (ныне уже не существующая), в ментальности русских сильно коллективистское начало, отсутствует демократия (тогда она действительно отсутствовала), в обществе не доминируют среднегородские слои населения (сейчас мы назвали бы это термином «средний класс»).

Вебер абсолютно не рассматривает факт потепления климата в Европе, что, как уже отмечалось выше, и дало первый импульс к повышению эффективности сельского хозяйства. Кроме того, Вебер, выделив психологические факторы зарождения капитализма, не описал конкретные механизмы его возникновения. Эту задачу попытался выполнить Э. Фромм. Последний во многом согласен с концепцией Вебера. Но он вычленяет в связке «протестантизм — появление капитализма» еще один промежуточный компонент — так называемый, социальный характер. То есть, по его концепции сначала возникает новое общественное сознание (в данном случае, протестантская религия), затем оно, выполняя воспитывающую функцию, производит изменения в ментальности его носителей, и лишь затем возникают новые общественные отношения максимально соответствующие данной уже ранее сформированной ментальности. Фромм оценивает роль протестантских императивов следующим образом: «... эти доктрины усилили и закрепили те изменения, которые происходили в самой структуре личности».

И далее: «Черты, которые развились в результате этого, стали двужущими силами развития капиталистической системы, которая в свою очередь появилась как результат экономических и политических перемен» (Фромм 2004: 379).

По поводу совсем другого аспекта становления немецкой национальной идентичности размышлял Г. Плеснер в статье «Опоздавшая нация». Он пытался ответить на вопрос: почему немцы в начале XX века стали отличаться необычайно раздутым национальным самовозвеличиванием, что в конечном итоге привело их к катастрофе (Плеснер 1982). Плеснер выделяет следующие причины:

- ◆ Немцам к тому времени уже длительное время не приходилось сражаться с внутренним врагом — только с внешним. И немцы со спесью относились к французам и англичанам, чья национальная идентичность возникла в результате насильственной ликвидации сословного устройства общества, революций и казни собственных монархов. В результате наиболее культивируемой чертой немецкого общества становилось единство и преданность государственной системе.
- ◆ В XIX веке немцы осуществили рывок в экономике и во многом смогли минимизировать свое отставание от других стран Западной Европы. Но при этом главный импульс промышленной революции был задан не только внутренней мотивацией общества, но и самим Германским государством, т.е. «сверху».
- ◆ Объединенная Германия была создана не немецким народом, а государственной волей кайзера.

Здесь автор настоящей статьи хотел бы добавить к анализу Плеснера ещё один важный аргумент: объединение страны было достигнуто в результате победы во Франко-прусской войне. Поэтому у немцев сформировалась стойкая ментальная установка: величия страны можно достичь только силовым путем, в результате победоносной войны.

- ◆ Общественное сознание в Германии начала XX века возникло не на пустом месте, оно стало продолжением той культурной традиции, которая была заложена великими немецкими писателями и поэтами, и в первую очередь И. В. Гёте.

Для оценки правомерности последнего суждения Плеснера, предлагается подробнее рассмотреть основные мотивы, встречающиеся в творчестве Гёте. Итак, какие сюжеты мы можем видеть в произведениях этого автора, ставшего символом германской культуры, и считавшегося неформальным главой литературного направления «Бури и натиска»?

Начинает молодой Гёте свое творчество с произведения, посвященного все тому же знаковому периоду германской истории — Крестьянской войне. Драма называется «Гёц фон Берлихинген». Рыцарь Гёц остро переживает по поводу бедствий охвативших страну и делает выбор — он принимает решение возглавить крестьянское восстание. Но увидев бесчинства, творимые восставшими, он уклоняется от дальнейшего руководства. Драма заканчивается тем, что «государственный порядок» восстанавливается, а главный герой, увидев, что бесчинства восставших прекращаются, радостно готовится к встрече со смертью. На самом деле реальный Гёц фон Берлихинген был не такой уж и благородный. Он предал крестьян, по этой причине они потерпели поражение, а Гёц получил амнистию и впоследствии стал разбойником. Но героем для подражания у немцев стал не реальный Гёц (его имя тогда вообще было никому не известно), а его литературное воплощение, созданное гением Гёте. И подражать молодые люди стремились не реальному рыцарю, а именно литературному персонажу.

Известность Гёте в Германии принес его роман «Страдания молодого Вертера». Герой этого сентиментального романа страдал от неразделенной любви к женщине и не мог найти в этой ситуации никакого другого выхода, кроме как осуществить суицид. О популярности этого произведения среди современников говорит тот факт, что многие молодые немцы восхищались этим главным героем и отождествляли себя с ним, вплоть до реализации суицидальных намерений.

Наиболее выдающееся произведение Гёте — это трагедия «Фауст». Фактически, жизнеописание главного героя — это символическое прохождение исторического пути немцев и поиск смысла жизни. На этом пути главный герой, врач и ученый, мечтавший познать все тайны мироздания и убедившийся в невозможности этого, наделал множество ошибок. Первая ошибка — это попытка суицида. Но, услышав звон церковных колоколов, Фауст решает повременить со смертью. И тут появляется таинственный Мефистофель, пообещавший вернуть смысл жизни. Мефистофель внушает Фаусту мысль об обладании красивой и покорной женщиной. Это приводит к тому, что, Фауст, фактически, погубил молодую женщину и вынужден был убить ее брата. Потом, движимый раскаянием, он делает попытку посвятить все свои силы улучшению жизни других людей. Но, под влиянием Мефистофеля оказывается втянут в финансовую аферу. Кстати, если вы думаете, что идея раздачи ваучеров родилась только в 90-е годы XX века в России, то перечитайте «Фауста»!

*Да знает каждый, кто желает знать об этом:
Бумаги лоскуток отныне ста монетам
Равняется в цене. Для тех бумаг в заклад*

*В имперских областях сокровища лежат
В земле — и тотчас же по извлеченьи злата
По обязательствам последует уплата.*

Затем Фауст стал полководцем, разбил вражескую армию, но плодами победы воспользовался бездарный и никчемный император. В результате получается, что все, что бы Фауст ни запланировал, так или иначе, приносит разочарование или страдание окружающим.

Потом, движимый влечением к идеалу, Фауст встречает Елену Прекрасную, героиню древнегреческого мифа. Но, в конце концов, Елена бесследно исчезает, обняв его на прощанье. Гёте хочет таким образом донести до читателя мысль, что погоня за идеалом может принести счастье, но лишь на короткое время.

После этого Фауст хочет возглавить строительство плотины. Цели перед собой он уже ставит благородные. Если возвести плотину, то можно будет отвоевать у моря значительный кусок земли, сделать его плодородным и отдать людям. Правда, при этом приходится убить двух стариков, которые являются юридическими собственниками этой земли и почему-то не желают возведения плотины. Но зато после их смерти все препятствия для начала гигантского строительства устранены. К этому моменту постаревший и больной Фауст теряет зрение. Уже ослепший он отдает распоряжение строителям начать работу. И, услышав шум от ударов лопат и кирок о землю, он наконец-то обретает счастье. Он провозглашает, что здесь скоро будет жить «народ свободный на земле свободной». Он наконец-то понимает, что счастье дарует не обладание властью, не богатство, не слава и даже не обладание самой прекрасной женщиной в мире. Только труд на благо людей может придать жизни высшую полноту. Осознав это, под звук работающих лопат Фауст умирает.

Правда, ослепший Фауст не знал, что этот шум производили не строители, а злые духи, которым Мефистофель приказал вырыть могилу для Фауста. Но поскольку Фауст уже научился мечтать не о собственном благополучии, а о благе для других, Бог его прощает, и ангелы призывают душу Фауста, буквально забрав ее прямо перед носом Мефистофеля.

«Фауст» — очень сложное произведение, полное намеков и иносказаний. Создается такое впечатление, что Гёте хотел о чем-то предупредить немцев будущих поколений. А, может быть, и не только немцев.

Еще одним значительным его произведением является баллада «Дикая розочка» по мотивам немецкой народной песни. Сюжет баллады незатейлив. Мальчик увидел в поле розочку, захотел ее сорвать. На что розочка

пообещала мальчику очень больно уколоть его своими шипами. Но мальчик все равно сорвал розочку и стойко перенес кровотечение и боль.

Таким образом, анализируя наиболее значительные произведения Гёте, мы видим, что императивом немецкой духовной жизни можно считать пренебрежение страхом перед смертью (или наоборот, вытесненный страх смерти?), внутренняя романтичность и, наряду с этим, стремление избежать внешней сентиментальности, культ воинственности, желание всегда добиваться своего и, одновременно с тем, интерес к познанию и к интеллектуальной деятельности.

Можно рассматривать феномен немецкого национализма и с психоаналитической точки зрения, как ментальный инструмент создания душевного равновесия. Именно такой взгляд разделяет А.И. Патрушев: «В начале XIX в. многие немцы ощутили то, что сегодня называют кризисом интеграции, т.е. адаптации к новым условиям. В этом смысле национализм как бы занял прежнее место церкви, придавая жизни смысл и заменяя прежние церковные или территориальные исторические традиции. Он создавал новую идентичность, которую почти полностью уничтожила четвертьвековая эпоха революций и войн. В результате возник своего рода социально-психологический вакуум или, говоря словами Зигмунда Фрейда, глубокий психоневроз.» (Патрушев 2003: 75). Эта экзистенциальная пустота и была заполнена националистическими идеями, которые формировали новую, хотя и искаженную картину мира и давали самые простые и примитивные ответы на поставленные самой эпохой вопросы.

А ведь ещё в начале XIX в. немецкий национализм был относительно прогрессивным явлением. Во-первых, он способствовал противостоянию оккупационным войскам Наполеона. Хотя партизанских действий против французов немцы в отличие от русских крестьян почти не вели, но зато многие офицеры поступали на службу в русскую армию. Всерьез немцы стали воевать с Наполеоном уже только после поражения последнего в России (тогда были созданы т.н. «корпуса свободы» Адольфа фон Лютцова, состоявшие преимущественно из студентов и ремесленников) и в «битве народов» под Лейпцигом. Во-вторых, ранний национализм ставил перед собой задачу борьбы с дворянскими привилегиями, сословным неравенством, и социальным расслоением. Впоследствии этот тренд трансформировался в поддерживаемую О. фон Бисмарком идеологию так называемого «Прусского социализма».

В XIX в. в Германии сформировался культ военной службы. В прусской армии были отменены телесные наказания, офицерами получили право становиться и лица

недворянского происхождения. Для того, чтобы обойти навязанный наполеоновской Францией лимит на численность армии, стали проводиться короткие призывы на месячный срок. Таким образом, служили немного (фактически, это были кратковременные военные сборы), но армию проходило все взрослое здоровое мужское население. После победы над Наполеоном уже была введена всеобщая воинская повинность. Отставные офицеры получили преимущество при занятии государственных должностей. В результате, военная служба у немцев становилась все более престижной.

Сфера образования также совершенствовалась быстрыми темпами. Сеть государственных школ получила все возможности развития. К концу XIX в. в Германии почти все население были грамотным. Но обучение базировалось на широчайшей системе запретов, предусматривающих наказание за малейшее их нарушение. В результате немцы создали общество, в котором система запретов и их соблюдение играли решающую роль. Регламентировалось всё подряд, включая цвет крыш, размер оконных проёмов и форму печных труб. Таким образом, немецкая педантичность получает дальнейшее подкрепление. И не из-за любви к самой точности, а из строгой обязательности соблюдения точности и страха перед нарушением запрета.

Известно, что политическое поведение государства на международной арене весьма часто является отражением коллективных психологических импульсов граждан этого государства. Как же проявилась ментальность немцев в выработке внешней политики правящей элитой Германской империи?

К началу XX века у немцев окончательно сформировались такие характерные черты как вера в национальную исключительность, групповой эгоизм и стремление решать все проблемы силой. Однако был и еще один важный фактор: то, что психологи называли бы синдромом сидящего в осажденной крепости. Ведь Германия и с Запада, и с Востока была окружена недружественными государствами (что, конечно же, не снимает вины с руководителей ни стран Антанты, ни Тройственного союза). В результате Германия стремительно двигалась к Первой мировой войне.

Данная статья посвящена проблемам не истории, а исторической психологии. Поэтому мы не будем рассматривать сам ход военных событий. Нас в гораздо большей степени должен интересовать результат. И то, как этот результат — поражение в войне — был воспринят коллективным национальным сознанием немцев.

Первый вывод, который должен был сделать среднестатистический немец, заключается в следующем:

никаких оснований для военного поражения не было. Ведь врагов на немецкую землю не пустили! На Западе линия фронта проходила по реке Марне, а это же возле Парижа! А русскую армию генерала А.В. Самсонова, вторгнувшуюся в начале войны в Пруссию, разгромили. А потом с Россией был заключён выгодный для Германии Брестский мир, немецкие оккупационные войска стояли в самом Киеве! И в таких условиях подписывать акт о капитуляции? Налицо факт предательства! Даже само подписание акта о капитуляции с целью сокрытия правды было названо всего-навсего подписанием «Компьюнско-го перемирия»!

Обстоятельства сложились так, что руководителями социал-демократии зачастую были лица еврейского происхождения (К. Левине, Р. Люксембург, В. Ратенау, К. Эйсер и др.). И после крушения монархии именно СДПГ пришла к власти, а потом ее лидеры вынуждены были обеспечить подписание текста Версальского мирного договора. Поэтому второй вывод, который должны были сделать не разбиравшиеся в политике немцы: Германия была предана не каким-то анонимным правительством, а конкретно представителями еврейской национальности.

Третий вывод: положения Версальского договора несправедливы (и это действительно было так), они навязаны обманном путем, поэтому от договора следует как можно скорее отказаться. Сама послевоенная разруха воспринималась немцами не как следствие проигранной войны, а как следствие несправедливого нечестно навязанного договора. Кстати, в психологии для описания переживания национального унижения существует соответствующий термин: «Версальский синдром».

Именно эти три ментальные установки и определили общественные настроения немцев в межвоенный период. Почему немцы их восприняли без всякой критики? Потому что ментальные установки по определению функционируют не столько по законам логики, сколько по пути эмоционального реагирования. И не предполагают в принципе никакого логического анализа.

С таким опытом Германия подошла ко Второй мировой войне.

Но знание этих изложенных выше фактов еще не дают ответа на вопрос: как же великая и культурная немецкая нация дошла до тех эксцессов, которые имели место в Первую и Вторую мировые войны? Можно предложить следующее объяснение. Германское дворянство создало гигантский культурный потенциал, но ведь известно, что элита должна не только аккумулировать достижения культуры (с этой-то задачей германское дворянство великолепно справилось), но и реализовывать воспи-

тательную функцию по отношению к представителям низших сословий. Это у элиты уже получилось в худшей степени. В результате великие достижения немецкой культуры оказались чужды представителям низших сословий, что и проявилось в эксцессах германского менталитета в первой половине XX века.

Кстати, подобный упрек можно адресовать и русской дворянской интеллигенции XIX века. Данный социальный слой несомненно состоял из культурнейших и образованнейших людей. Но многие ли из них ставили перед собой цель способствовать просвещению и воспитанию представителей простого народа? Кроме декабристов (уже после их прибытия в ссылку и переосмысления своих прежних действий) и не такой уж многочисленной плеяды поэтов и писателей трудно найти сторонников этого подхода. Зато было много желающих спровоцировать представителей низших слоев на смену государственно-го строя, в том числе и насильственными методами.

Подытожив все сказанное о Германии выше, автор настоящей статьи хотел бы подвести читателей к «крамольной» мысли: по причине своего «среднеевропейского» географического положения, немцы в структурировании своей ментальности почти всегда были вынуждены только реагировать на внешние воздействия. Или на воздействие культуры окружающих народов (в том числе, и славян), или на военное воздействие соседей, или на воздействие природных факторов. По крайней мере, так обстояло дело до начала XX века. А это значит, что при любом раскладе исторических событий немецкий национальный характер мог бы стать только таким, каковым он и был продемонстрирован окружающим народам в XX веке. Или становление единой немецкой нации было бы вообще невозможно. Этим немцы кардинально отличаются от французов, англичан, русских, татар и многих других народов, которые могли проявлять большую свободу в выборе своего ментального развития.

Но, возвращаясь к Германии, хочется поставить вопрос: какие же отношения должны возникнуть между нашими двумя государствами в XXI веке? Автор настоящей статьи хочет изложить свое видение и для этого предлагает перейти к сравнению немецкого и русского менталитетов. О тесной связи немцев и россиян говорят следующие общеизвестные факты:

- ◆ Начиная ещё с пленных Ливонской войны и вплоть до Первой мировой войны проживающие в России немцы часто являлись довольно значительной группой в нашей национальной элите. Символ успешного немца на русской службе — это Мюнхгаузен, выдумщик и фантазёр, но реальная историческая личность, на выдуманных историях которого российские дети учатся читать.

- ◆ До начала Великой Отечественной войны немцы в нашей стране были представителями достаточно многочисленного национального меньшинства даже со своей национальной автономией.
- ◆ Большое количество немцев ГДР получали образование в СССР. И, кроме того, между гражданами наших государств имели место достаточно интенсивные контакты в производственной и культурной сферах.
- ◆ В настоящее время граждане Германии, являющиеся выходцами из бывшего СССР, большей частью стали симпатизантами нашей страны. Разумеется, они не собираются в массовом порядке приезжать на жительство в Россию (все-таки в ФРГ уровень жизни выше), но поддерживать культурные связи, ориентируясь именно на эту группу людей, необходимо. Кто знает: какое там будет положение дел лет через пятьдесят?

И как это ни парадоксально, следует признать, что даже без учета упомянутых выше факторов, Германия и Россия во многом похожи. Прежде всего, по историческому и социальному опыту, правда, приобретенному в разных условиях и в разные периоды. В Германии были кровопролитные Крестьянская и Тридцатилетняя война своих со своими — у нас Гражданская. Немецкие крестьяне избавились от крепостной зависимости, а потом последовало «второе издание крепостного права». Мы тоже пережили отмену крепостного права в 1861 году, но с последующим созданием колхозов и ограничением свободы передвижения для колхозников (фактически, до 1974 г.). У немцев была эпоха колонизации Заэльбской Германии — у нас колонизация Сибири. Немцы пережили эпоху «охоты на ведьм», а у нас был свой период борьбы с «врагами народа». У них после всех волн колонизации и после Первой мировой войны значительная часть компактно проживающих немцев оказалась за пределами своего государства, как и у нас (в постсоветский период). Из-за тяжелых условий жизни на родине многие немцы уезжали на поиски лучшей доли в другие страны (например, Петр I и последующие русские императоры весьма охотно приглашали военных, ученых и врачей в Россию). И у русских тоже был подобный опыт — социологи насчитывают целых четыре волны русской эмиграции в XX веке. А схожий исторический опыт порождает хотя и не всегда идентичность менталитета (да это, по большому счету, ни немцам, ни русским не нужно), но он дает способность понимать друг друга и умение договариваться, когда возникают какие-либо проблемы.

Теперь, наконец, следует сказать о нашем видении концепции К. Ламбрехта, с которой была начата данная статья. Автор настоящей статьи согласен с тем, что описанные пять стадий существуют. И данная концепция

применима только для Германии, зажатой между морем и горами и между французами и славянами. Но Ламбрехт не учитывал факт подпитки немецкого этноса постоянно ассимилирующимся славянским населением. Однако, и в этом случае все равно предлагается признать, что любой процесс развития может содержать и элементы регресса. Судя по всему, в настоящее время в связи с бесконтрольным наплывом мигрантов в Германию и опасностью расплывания национальной идентичности, как раз это и имеет место. Немцы сами завели себя в тупик. В результате, как предполагает автор статьи, ментальность немцев должна регрессировать на один из более низких уровней и только потом, через, по меньшей мере, пару поколений вновь подняться на субъективистский уровень (кроме того, автор допускает, что различные немецкие субэтноты развиваются несинхронно, и части немцев еще только предстоит впервые достичь субъективистской стадии).

И в наших силах способствовать (именно, не ждать, а способствовать!) тому, чтобы при повторном достижении указанной пятой стадии ментальность немцев стала более дружественной по отношению к российской ментальности. Хочется верить, что исторические и психологические предпосылки для оказания такого влияния имеются.

В своей истории очень часто Россия шла навстречу интересам Германии. Она делала это бескорыстно, а иногда даже и без учёта собственных интересов (выход из Семилетней войны, ходатайство Александра II перед Наполеоном о сохранении суверенитета Пруссии, Рапальский договор, объединение ФРГ и ГДР итд), и Германия всегда получала свои преференции от такой политики. А когда политика Германия вступала в диссонанс с политикой России, то Германия рано или поздно оказывалась в проигрышном положении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. 1990. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс.
2. Гёте И. В. Фауст. 2015. Пер. Н. А. Холодковского. СПб, Азбука.
3. Ламбрехт К. 1894. История германского народа. В 2-х Т. М, Издание Солдатенкова.
4. Патрушев А.И. 2003. Германская история. М, Издательство Весь мир.
5. Поршнев Б.Ф. 1976. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., Наука.
6. Фромм Э. 2004. Бегство от свободы. Минск, Харвест.
7. Энгельс Ф. 1952. Крестьянская война в Германии. М, Госполитиздат.
8. Plessner H. 1982. Verspätete Nation // Gesammelte Schriften. Bd. VI. Die Verführbarkeit des Bürgerliches Geistes. Politische Schriften.— Frankfurt am Main.

© Кутейников Алексей Николаевич (alex_kutejnikov@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы